

НИКОЛАС КЕЙДЖ

БИОГРАФИЯ

18+

Иван
Афанасьев

КУЛЬТОВЫЙ
НЕУДАЧНИК
ИЛИ ГЕНИАЛЬНЫЙ
АКТЕР?

БОМБОРА

Легенда! Актеры, изменившие кинематограф

Иван Афанасьев

**Николас Кейдж. Биография.
Культовый неудачник
или гениальный актер?**

«ЭКСМО»

2025

УДК 791.071.2:929(73)

ББК 85.374(3)-8

Афанасьев И. К.

Николас Кейдж. Биография. Культовый неудачник или гениальный актер? / И. К. Афанасьев — «Эксмо», 2025 — (Легенда! Актеры, изменившие кинематограф)

ISBN 978-5-04-229985-8

«Всё будет не так, как мы решим. Всё будет тогда, когда мы решимся».
— Николас Кейдж Он — один из самых необузданных актёров в истории Голливуда. Его имя стало синонимом безудержной страсти к кино. Эта книга раскрывает все грани феномена Николаса Кейджа — от оscarоносных триумфов до статуса «короля странных ролей». Кинокритик и киновед Иван Афанасьев покорил все скалы, нашёл все национальные сокровища и умирил все дикие сердца, чтобы проанализировать весь творческий путь актёра. • Разбор легендарных ролей — от «Покидая Лас-Вегас» до «Мэнди»: как Кейдж превращает каждую роль в перфоманс. • Взлёты и падения — как он прошёл путь от оscarоносной славы до рекордсмена «Золотой малины» и триумфально вернулся. • Метод его актёрского безумия — почему режиссеры называют его гением, а зрители или обожают, или ненавидят. • Безумные выходки актёра — правда о покупке черепа динозавра, замках и пиратской свадьбе. • Финансовый ад — как он спустил \$150 миллионов и снялся в 20 плохих фильмах подряд, чтобы расплатиться. • Спасительные ужасы — как низкобюджетный хоррор вернул ему статус культового актёра. Иван Афанасьев — кинокритик и киновед. Окончил сценарно-киноведческий факультет ВГИКа. Пишет для изданий «Правила жизни» (экс-Esquire), «Афиша», «Сити», «Большой город», Setters Media, «КиноТВ» и других. Также выступал сценаристом и продюсером на документальном сериале «Мишки на сервере» Кирилла Алёхина и сам снял несколько короткометражных фильмов. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 791.071.2:929(73)

ББК 85.374(3)-8

ISBN 978-5-04-229985-8

© Афанасьев И. К., 2025

© Эксмо, 2025

Содержание

Пролог	7
От автора	12
Глава 1	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Иван Афанасьев

Николас Кейдж. Биография. Культовый неудачник или гениальный актер?

Серия «Легенда! Актеры, изменившие кинематограф»

Фото на обложке: © Mary Evans / DIOMEDIA

Во внутреннем оформлении использованы фотографии:

© DR, Walt Disney Pictures, Atlas Entertainment / Photos 12 Cinema / DIOMEDIA;

© Ronald Grant, DISNEY ENTERPRISES / Mary Evans / DIOMEDIA;

© Mary Evans / DIOMEDIA;

© Erik Pendzich, MediaPunch Inc, Fausto Marci / Legion-media Афанасьев, Иван Константинович.

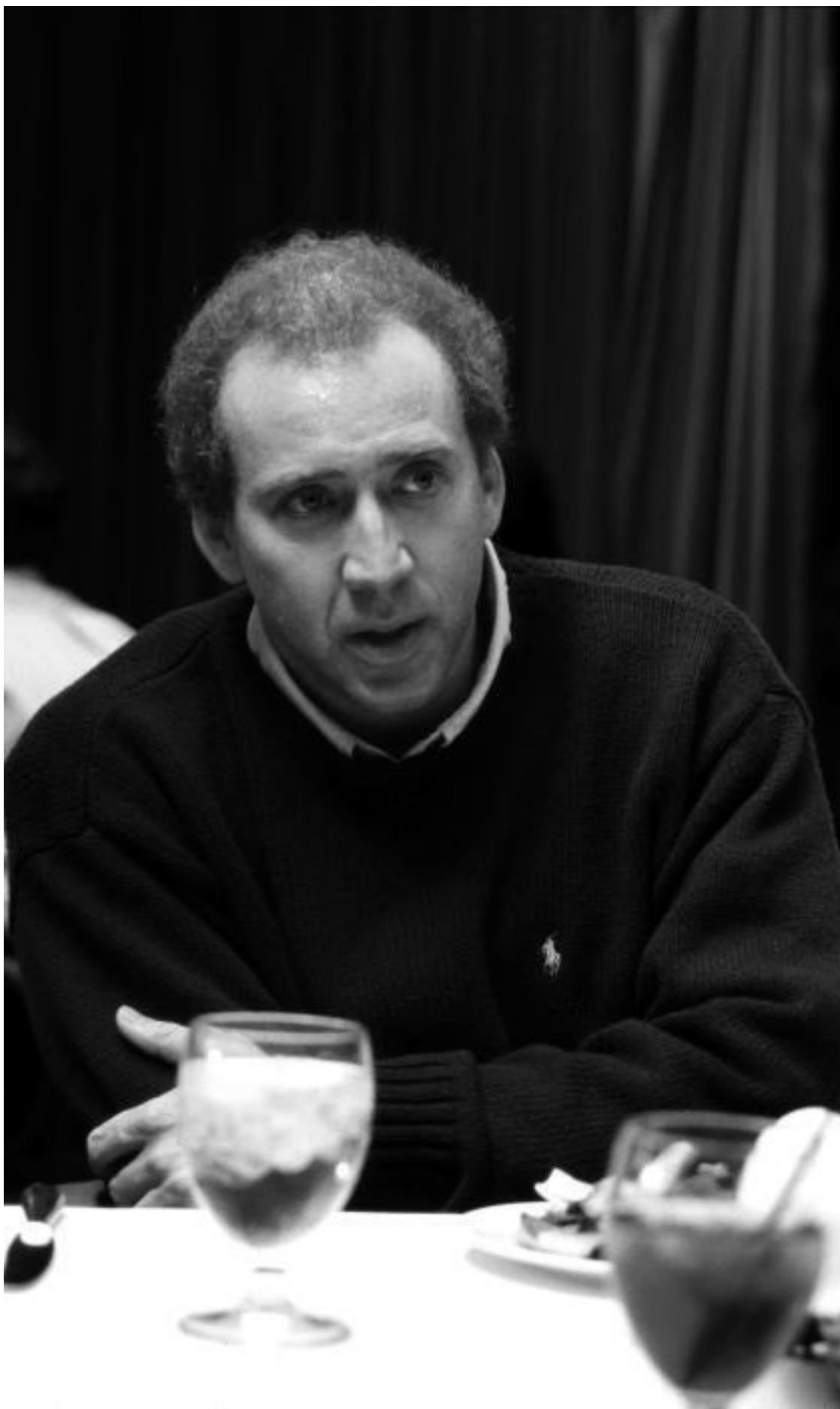
БОМБОРА

ИЗДАТЕЛЬСТВО

© Иван Афанасьев, текст, 2025

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Пролог Кейджептация

«Начать... Начать... С чего начать? Я голоден. Мне нужно выпить кофе. Кофе помог бы мне думать. Может, мне стоит сначала что-нибудь написать, а потом вознаградить себя кофе? Кофе и булочка. Отлично, осталось определиться с темами. Да, булочка... Возможно, с бананом и орехом».

Это примерная цитата (зависит от перевода) из фильма «Адаптация» Спайка Джонза. Чарли Кауфман – заколебленный обстоятельствами сценарист, и ему нужно просто написать сценарий, который будет не хуже, чем у его успешного брата Дональда. Он сидит перед печатной машинкой и размышляет о том, как бы подступиться к этому непростому делу, найти в себе вдохновение и силы, чтобы начать писать (и желательно не написать при этом фигню). Чарли Кауфмана играет грустный и кучерявый Николас Кейдж.

Я и сам в каком-то смысле грустный и кучерявый, только не кучерявый, а бородатый, как персонаж другого произведения Чарли Кауфмана – романа «Муравечество». Кинокритик, который полстраницы грустно смотрит на свою бороду в зеркале. В книге главный герой, дерганый историк кино Б. Розенбергер Розенберг, совершенно случайно натывается на труды некоего Инго Катберда, гениального режиссера-затворника, снявшего на десятки и сотни километров пленки фильм, который надо смотреть три месяца с перерывами на еду и сон.

Когда меня, невротичного бородатого кинокритика с синдромом самозванца, спросили, не хочу ли я написать книгу, – я поначалу даже опешил. А зачем? Ведь есть люди умнее, да и кому, кроме вот таких, как я, нужно читать все эти напыщенные и страшно субъективные труды о жизни великих от мира кино... Но потом я, как и Чарли Кауфман в «Адаптации», решил, что мне нужно превзойти своего внутреннего Дональда. И написать. Чтобы потом вознаградить себя булочкой с кофе. Что ж, осталось только найти нужную тему...

Так я и пришел к идее писать книгу о Николасе Кейдже. Это кажется максимально неочевидным, ведь, если подумать, кто сейчас толком помнит об этой удивительной голливудской звезде, упавшей с небосклона, а затем вновь взлетевшей выше головы, кроме самых прожженных фанатов кино? Буквально недавно в кинотеатрах прошел «Собиратель душ», в котором Кейдж сыграл маньяка-сатаниста Длинногого, и в этом образе он был больше похож на своего ближайшего кореша Мэрилина Мэнсона. Если так подумать, мало кто и догадался бы, кто перед ними, посетив сеанс в кинотеатре, но пропустив вступительные титры, если бы увидел перед собой похожего на радиоактивное облако бледнощекого мужика с длинными волосами.

И вот это, пожалуй, самая лучшая характеристика Кейджа как актера. Мне никогда не было особенно интересно читать и писать про режиссеров; ну да, они снимают кино, мы его смотрим, потом разбираем на киноцитаты, аллюзии, тайные смыслы и приемы... Равно как и никогда не было интересно читать, допустим, про Леонардо ДиКаприо и Алена Делона, про которых писала моя коллега Зинаида Пронченко; да, они замечательные, совершенно потрясающие актеры, настоящие титаны в пантеоне богов кино. У них все прекрасно: «Оскары», Каннские фестивали, престиж и богатство, любовь толпы и обожание... Но мне они зачем? Я обожаю смотреть фильмы с их участием, но мне искренне неинтересно читать о тех, кто купается в лучах славы.

Гораздо больше меня всегда интересовали аутсайдеры и затворники. Творцы любых профессий, которые когда-то оступились или даже никогда толком и не взлетали, оставаясь почти таемыми фигурами в крайне узких кругах. Когда-то на сайте Rap.ru (мог бы я себе представить, что буду поминать сайт про хип-хоп в книге про кино?) в одной из статей автор употребил гениальное словосочетание: хасл постигается через страгл. Проще говоря, чтобы добиться успеха и признания, нужно пройти через некоторое дерьмо и (не)много пострадать.

В жизни Николаса Кейджа некоторого дерьма было с избытком. Это даже не актер, а нечто большее – настоящий артист, персонаж собственного фильма под названием «жизнь», который почти всегда шел против любых модных веяний, ломал привычные маршруты, искал

себя, не находил, бросался в огонь и пекло, падал, вставал и снова шел. Он уже удостоился чести получить фильм о себе при жизни, сыграв в нем самого себя, – такое достижение есть в копилке отнюдь не у многих. С ходу можно вспомнить разве что Джона Малковича (символично и иронично, что «Быть Джоном Малковичем» тоже снял Спайк Джонз по сценарию Чарли Кауфмана) да, возможно, Говарда Стерна в «Частях тела». Были наверняка и еще примеры, можно попытаться вспомнить, но Кейдж и тут идет особняком: он играл самого себя в «Невероятной тяжести огромного таланта», подойдя к этому фильму с таким багажом, что однажды о нем обязательно снимут полноценный фильм-биографию (помяните мое слово!). А конкретнее эта картина – так, шутка для своих.

Тем не менее эта шутка, простите за этот парадокс, более чем серьезная. За свою отнюдь не маленькую карьеру (через шесть лет Кейдж мог бы отмечать круглый юбилей в полвека со времен своей первой роли!) самый талантливый лузер Голливуда прошел путь, вполне достойный героя боевика.

Родиться в семье, уже успевшей сделать себе нешуточное имя в искусстве, и отказаться от любых предпочтений, чтобы пойти своим путем. Сделать себе в 1980-х имя одного из самых по-хорошему странных и эксцентричных актеров Голливуда; единственная ассоциация, которая приходит на ум, – это Клаус Кински, благо, и легендарный немец успел сделать немало странного и великого одновременно. Неожиданно ворваться в 1990-х в фавориты экшен-кино, не будучи таким же огромным и накачанным, как предыдущие звезды жанра вроде Шварценеггера, Сталлоне и Ван Дамма, – просто за счет своей невероятной харизматичности и крутости. Стать звездой № 1 в 2000-х, превратившись (к сожалению или к счастью, ненадолго) в гарант высоких кассовых сборов, настоящее олицетворение массового развлекательного сегмента кино.

Влипнуть в ряд громких скандалов, оставаясь при этом и в авангарде авторского кинематографа, и творя невероятную дичь, просто потому, что можешь себе позволить. Растерять практически всё в 2010-е, став персоной нон грата и, напротив, гарантом низких кассовых сборов и лицом дешевого кино категории В. Все это время не вылезать из скандалов, связанных с личной жизнью, баснословными тратами, еще более баснословными долгами и странным поведением. Сделать так, чтобы о тебе забыли, ведь публика, пожирающая поп-культуру, беспощадна: вчера ты принимаешь «Оскар» и купаешься в лучах славы, а завтра про тебя все забыли и не пускают даже в твой любимый ресторан. Воспользоваться этой возможностью, чтобы переизобрести себя – выжать все грани актерского безумия, явить миру нового Николаса Кейджа, которого все те же потребители попкорна не могли себе и представить... И которого, на самом деле, хорошо знали те, кто никогда о нем не забывал. Рассчитаться с прошлым, закрыть все гештальты и вновь стать модным, но теперь в качестве забавного фрика, от которого вечно ждут чего-то необычного, странного и попросту выбивающегося из привычных рамок. И шагнуть в 2020-е в новом статусе: икона андеграунда, большой артист, сумевший восстать из пепла и пускай и не занять свое старое место, но найти новое, возможно, даже более почетное, хоть в него и до сих пор недоверчиво тычут пальцем, мол, помните этого чудака, когда-то съевшего таракана?..

Больше всего всегда привлекают те неудачники, которые не сдаются и находят в себе силы превозмочь, выдержать удары не всегда справедливой судьбы и приручить ее. От людей, светящихся от собственной исключительности, толку мало: они часто надменны, вечно заняты, высокопарны и попросту не очень-то интересны. Золото всегда блестит и высоко ценится, но куда интереснее откопать какой-нибудь редкий сплав, отполировать и выковать из него нечто не столь блестящее, но куда более прочное и надежное. Николас Кейдж – ядренейшая смесь: человек, не выдержавший испытание славой, который получил по башке за то, что попытался ухватить бога за бороду (опять она!), был спущен в самый низ, прозябал там какое-то время, чтобы в итоге понять про себя что-то важное и показать это через свои роли, явив на потеху

публике. Такие жизненные перипетии всегда волновали лично меня куда больше, чем истории самого успешного успеха.

Кейдж – актер совершенно особой формации: даже деньги и слава нужны были ему не для того, чтобы вкуснее всех есть и быстрее всех ездить на спортивных автомобилях. Каждую свою ошибку, каждую странность и бесполезную покупку, каждую выходку и глупость он как будто накапливал, чтобы воплотить впоследствии на экране образы самых необычных и оттого привлекательных персонажей. Не пройди он через все то, что прошел, не смог бы с той же долей самоотдачи сыграть в «Мэнди», став проводником в мир инфернального безумия. Он не смог бы изобразить загадочного отшельника в «Свинье», став антонимом Джона Уика, персонажа, сыгранного еще одним гениальным аутсайдером Голливуда – Киану Ривзом (вот про кого можно было бы написать вторую книгу!). Не смог бы сыграть профессора из «Героя наших снов» – по сути, самого себя, доброго человека, на которого все смотрят как на какого-то диковинного монстра.

Но это вовсе не значит, что для того, чтобы сыграть все эти роли, нужно всенепременно потерять значительную часть денег, пройти через ад съемок в микробюджетных боевиках категории С, развестись с полдесятком жен и выкинуть несколько не самых красивых пьяных выходок. Нет, просто Кейдж с самого начала своей карьеры не был похож на других и не хотел быть похожим. С первых своих крупных ролей, от ветерана войны из «Птахи», ради образа которого он по-настоящему вырвал себе несколько зубов, до «Без лица», где он сознательно изучал и копировал актерские манеры Джона Траволты, он стремился в каждой новой роли найти что-то особенное. Возможно, именно поэтому, попав в массовое кино с середины 1990-х, он в нем так толком и не прижился – ему было откровенно скучно в усредненном поп-кинематографе, где он почти всегда играл образы обаятельных «своих парней» с легкой долей дурашливости. Именно эта дурашливость вроде любви к пластинкам «Битлз» в «Скале» и была той, пускай и едва осязаемой, изюминкой, за которую Кейджа приняли и полюбили. И для того, чтобы это понять в полной мере, Кейджу пришлось на время превратиться в витрину голливудского лоска. Не каждый может позволить себе сделать такие ошибки ценой в десятки и сотни миллионов долларов, множество потерянных ролей, связей, наград и просто нервов, фактически посеянной карьеры, которую нужно восстанавливать заново, и клейма, возможно, на всю оставшуюся жизнь.

Кейдж позволил и закрепил за собой звание паровозика, который смог. Смог воскресить репутацию выдающегося актера, вернуть бенефиты и отчасти благополучную жизнь, наладить личную и просто избавиться от почетного звания «актера, снимающегося в плохом кино». Теперь уже не в моде говорить, что Кейдж – это сбитый летчик, что он посредственный артист и что раз он снялся в фильме, значит, его точно не стоит смотреть. Разумеется, по сей день у него бывают (и будут) неудачи – вроде глуповатого комедийного боевика «Папа из спецназа», например. Найдутся и те, кто при его имени отвернется и скажет: а, это тот самый чувак из «Призрачного гонщика», который давно перестал сниматься в хорошем кино... Возможно даже, таких будет много. Но конкретно сейчас вы приобрели эту книгу и читаете явно не для того, чтобы почитать что-нибудь в духе «Николас Кейдж – лох».

Кто угодно лох, но только не Николас Кейдж.

Актер-трансформер, вся жизнь которого – увлекательнейшая трагикомедия, пускай и, кажется, со счастливым концом. Следить за его успехами и неудачами куда интереснее, чем за ровной и красивой карьерой все того же ДиКаприо или Брэда Питта, время от времени отвлекающаяся на фото с неспортивным телосложением Лео или на новости о бракоразводном процессе Питта с Анджелиной Джоли. Более того, следить за жизнью Кейджа куда интереснее, когда ты знаешь, насколько он потрясающий, невероятно талантливый и разноплановый артист, ведь каждый раз трудно предугадать, какой фортель он выкинет в следующий раз, кого сыграет и чем удивит. И радоваться его успехам вместе с ним.

Впереди нас ждет увлекательный разговор о человеке, который каждый раз находил себя заново, и мне хочется верить, что вам он понравится так же сильно, как мне. Для Кейджа вся жизнь – это кино, которое он сам и снимает. Что ж, я попытался сохранить киношность его жизни, не ударяясь в скучный, сухой и попросту никому особо не нужный текст. Итак, тема найдена, булочка пока что еще не съедена, кофе не выпит. Время оказаться в клетке один на один со стариной Николасом!

От автора

Очень нелегко быть биографом Кейджа, учитывая, что он крайне продуктивен и временами выпускал по 2–4, а то и 5 и даже 8 (!) проектов в год, но при этом далеко не каждый достоин хоть какого-то обсуждения. По сути, его карьеру можно условно поделить на четыре этапа.

Первый – с начала карьеры до 1995 года, т. е. до «Оскара» за «Покидая Лас-Вегас». Мы условно назовем этот период «Кейдж экспериментальный». В это время в карьере Кейджа коммерческих проектов (и особенно коммерчески успешных) было минимум, но именно тогда начала формироваться его индивидуальность.

Второй – «Кейдж коммерческий», который стартует в 1996 году, начиная со «Скалы», и заканчивается в 2010 году с провалом амбициозного «Ученика чародея». В это время Кейдж наслаждался заслуженными славой и богатством, позволяя себе больше, чем многие другие звезды Голливуда.

Третий – «Кейдж неудачливый», который можно отсчитывать с 2011 года, с фильма «Мерзлая земля», и который в некотором смысле продолжался чуть ли не до сегодняшнего времени, по нашим же оценкам – примерно до 2020 года, когда вышел феноменально плохой фильм «Джиу-джитсу: Битва за Землю», своего рода апофеоз «плохого» творчества актера. Тогда Кейдж из-за многочисленных долгов и подпорченной репутации был вынужден сниматься в огромном количестве совершенно проходных фильмов, чтобы просто не угодить в тюрьму за неуплату налогов.

Наконец, четвертый этап, который начал понемногу формироваться еще во время предыдущего, – «Кейдж ужасающий». Не в плохом смысле, разумеется, а в том, что он нашел себя заново в жанре экстремального хоррора – или ролей, в которых он выглядит, если хотите, ужасно (и хорошо для него как для актера). Можно было бы отсчитывать его с премьеры фильма «Мэнди» в 2017 году, но мы возьмем за крайнюю точку 2021 год и фильм «Свинья» (который не совсем хоррор, но под описание вполне подходит). Этот период, который длится и по сей день, – и, честно говоря, именно он побудил автора этих строк писать книгу о Кейдже.

Об актере, который умудрился не стать, как сейчас сказали бы, «непо-бэйби», создать себя с нуля, стать блестящей на небосводе звездой Голливуда, прожить жизнь настоящей рок-звезды, все потерять, превратиться в посмешище для всего мира, но заставить переживать за его судьбу самых преданных поклонников. А затем вновь восстать всем назло – возможно, без шанса когда-либо вернуть себе любовь всего мира, но заслужить при этом статус настоящего эпического героя от мира кино, эдакого феникса, открывшего в себе новую ипостась.

Такое бывает только в кино, скажет кто-то. Кейдж доказал, что не только. Кто угодно мог бы играть супермена, но мы-то знаем, кто тут настоящий Кларк Кент. И далее я постараюсь доказать, что мистер Николас заслуживает того, чтобы фильмы в его честь и дальше снимались еще при жизни актера.

Глава 1

Лил Ник

«В детстве, со слов папы, я думал, что я инопланетянин с другой планеты, и не мог поверить, оказавшись в кабинете врача, что у меня нормальный скелет и органы, как у всех людей», – признался Кейдж в декабре 2022 года в интервью изданию Ramp Space¹. Это, пожалуй, идеальный старт для нашего разговора о том, с чего начался Николас Кейдж. А начался Кейдж с... Николаса Коппола. О происхождении псевдонима мы расскажем в последующих главах, пока же стоит сказать хотя бы пару слов о родне знаменитого в будущем актера – ведь она была тоже весьма примечательной.

Агостино Коппола (родился в 1882 году), выходец из деревни Бернальда в регионе Базиликата на юге Италии, стал одним из многочисленных беженцев, эмигрировавших в конце XIX – начале XX века из-за плохой экономической обстановки в стране (последствия тяжелого объединения государств на территории Италии, т. н. рисорджименто). В то время более 90 % населения региона было безграмотным, но Агостино был образованным, начитанным и с детства тяготел к музыке, а также, как говорят, был прирожденным механиком и мог починить что угодно. В 1904 году он переехал в Нью-Йорк вместе с женой Мэри.

Впоследствии у них родились двое сыновей: Кармине (1910) и Энтон (1917). Кармине Коппола унаследовал от отца талант к музыке: он был флейтистом и поступил в Манхэттенскую музыкальную школу, престижное заведение, где в разные годы учились такие легенды, как Анджело Бадаламенти и Херби Хэнкок. Вслед за ним по музыкальному пути пошел и Энтон, к тому моменту успевший поработать в хоре. Оба впоследствии оставили свой след в кино: Кармине Коппола был композитором третьего «Крестного отца» (а также дирижером оркестра, исполнявшего музыку ко всей легендарной трилогии) и «Апокалипсиса сегодня», фильмов, снятых его сыном Фрэнсисом Фордом. Энтон Коппола сыграл небольшую роль во втором сезоне сериала «Моцарт в джунглях». У обоих сложилась успешная музыкальная карьера: Кармине управлял бродвейским оркестром, а Энтон писал и ставил оперы, даже удостоившись прижизненной награды от фонда имени Джакомо Пуччини.

Помимо успехов творческих, Энтон и Кармине оставили деду Агостино целых шесть внуков и внучек. Про трех детей Энтона мы особо ничего не знаем, хотя двоюродная сестра Фрэнсиса Форда, Луиза, тоже была связана с кино и телевидением и даже сняла один фильм (непримечательный), а ее дочь Кристин работала над визуальными эффектами к фильму «Судья Дредд». Зато куда более «звездными» получились трое отпрысков Кармине (кстати, у его супруги было очень колоритное имя – Италия!). Помимо не нуждающегося в представлениях Фрэнсиса Форда, это актриса Талия Коппола, впоследствии сменившая фамилию на Шайр и сыгравшая роль Конни Корлеоне во второй части «Крестного отца» (и номинированная на «Оскар» за эту роль). И главное, Огюст Коппола – отец нашей титульной звезды, Николаса Ке... простите, Коппола.

Огюст Флойд Коппола (родился в 1934 году) был назван в честь своего деда; в переводе с латинского Огюст (он же Август) означает «величественный» или «божественный». Поэтому и помыслы его были возвышенными: он поступил в Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе на отделение литературы, потом – в университет Хофстра в Нью-Йорке, защитил диссертацию об Эрнесте Хемингуэе. После чего вернулся в Лос-Анджелес, чтобы получить докторскую степень в Оксидентал-колледже, где впоследствии учились Бен Аффлек и Терри Гиллиам.

Будучи профессором литературы и искусствоведом, он много преподавал, написал роман «Интимность», а в 1984 году переехал с семьей в Сан-Франциско, чтобы работать в местном университете. Как и значительную часть родни Фрэнсиса Форда Коппола, его не миновала и работа в кино. Некоторое время он работал исполнительным продюсером на студии брата, American Zoetrope, и, будучи человеком с искусствоведческим образованием и киноманом,

---

¹ <https://www.ramp.space/en/artikel-blog/nicolas-cage-not-of-this-world/>

смотревшим много немого кино в университете, принял участие в реставрации легендарного эпика «Наполеон» французского классика раннего кино Абеля Ганса. Премьера фильма состоялась в знаменитом киноконцертном зале «Радио-сити» в Нью-Йорке (музыку к фильму исполнял живой оркестр, которым дирижировал дядя Огюста, Кармине Коппола). В финале фильма стоячие овации при помощи радиосвязи транслировались 92-летнему Абелью Гансу, который скончался спустя несколько месяцев после премьеры. Можно сказать, что Огюст напрямую прикоснулся к истории кино, связав себя с нею.

Он также создал комиссию по содействию и развитию кино- и телеискусства в Сан-Франциско, организовал программу по поиску финансирования образовательным проектам в сфере кино и был членом жюри на Берлинском кинофестивале в 1996 году. Безусловно, с таким бэкграундом судьба детей Огюста Коппола (и его супруги Джой Фогельсанг, танцовщицы и хореографа) была predetermined: все трое детей связали свою жизнь с творчеством.

Помимо Николаса, в семье были двое его старших братьев. Марк Коппола, как и все, успел поработать в кино – заведовал кастингом на дядином «Апокалипсисе сегодня», сыграл небольшую роль в его же «Клубе “Коттон”» и появился в нескольких фильмах с младшим, от «Поцелуя вампира» до «Героя наших снов», однако большую часть времени работал (и работает) радиоведущим. Также снялся в дебютном фильме среднего (к сожалению, во всех смыслах слова) Коппола, Кристофера, – «Вдова Дракулы»; у Кристофера еще вышел фильм «Смертельное падение» с Николасом, но выдающимся режиссером он, увы, не стал, сосредоточившись в основном на преподавании в Калифорнийском университете, где работал отец.

Наконец, чтобы закончить разговор о родственниках Николаса Коппола, нельзя не сказать два слова о его двоюродных братьях и сестрах (широкому зрителю гораздо более известных).

Первая ветвь – от дяди, Фрэнсиса Форда, и его супруги Элинор Коппола (документалистки; скончалась в апреле 2024 года). Режиссер, сценарист и актриса София Коппола, возможно, наиболее успешно реализовавшая себя на режиссерском поприще, – ее фильмы «Девственницы-самоубийцы» и «Трудности перевода» стали современной классикой. Средний брат, Роман Коппола, – в прошлом, как водится, немного актер (сыграл роль Сантино Корлеоне в детстве в «Крестном отце 2»). Делал клипы для Beastie Boys, Arctic Monkeys, Моби и Кайли Миноуг, а также работал как сценарист и продюсер с Уэсом Андерсоном (и получил номинацию на «Оскар» как один из авторов сценария «Королевства полной луны»). Третий, старший сын Фрэнсиса Форда Коппола, Джан-Карло, снимался на втором плане в фильмах отца и работал в кинопроизводстве со Стивеном Спилбергом и Пенни Маршалл, но в возрасте двадцати двух лет был застрелен в результате несчастного случая (его памяти в некотором смысле посвящен один из фильмов Фрэнсиса Форда – «Между»). Нельзя не упомянуть, что дочь Джан-Карло, Джиа Коппола, тоже стала режиссером (см. «Шоугерл» с Памелой Андерсон).

Вторая ветвь – от тети Николаса, Талии Шайр, которая дважды была замужем. Первый раз – за композитором, лауреатом премии «Оскар» Дэвидом Шайром (он, в частности, был композитором «Разговора» Фрэнсиса Форда Коппола). От этого брака (супруги развелись в 1980 году) остался сын Мэтт Шайр, который стал продюсером и сценаристом, например, он был одним из авторов уже упоминавшегося «Моцарта в джунглях», над которым работали его двоюродный брат Роман и двоюродный дед Энтон. От второго брака с продюсером Джеком Шварцманом у Талии Шайр родились двое детей, Роберт и Джейсон. Первый стал продюсером (в том числе работал над «Мейнстримом» и «Шоугерл» Джии Коппола) и композитором (написал музыку к дебюту Джии «Пало-Альто»), а также режиссером инди-кино и солистом рок-группы Rooney. Джейсон Шварцман тоже был певцом, а также барабанщиком (девять лет играл в группе Phantom Planet, с которой записал саундтрек к популярной мыльной опере «Одинокие сердца»). Но более всего известен, конечно, как актер, в частности постоянный участник и соавтор фильмов Уэса Андерсона; родню тоже вниманием не обделил – играл в

«Агенте “Стрекоза”» Романа Коппола, «Марии-Антуанетте» Софии, «Мейнстриме» Джии и «Мегалополисе» дяди.

К чему все это подробное перечисление заслуг родственников Николаса Коппола? Все просто: чтобы было ясно, от чего впоследствии откажется Николай Кейдж, заменив фамилию на псевдоним. Куда ни копни – чуть ли не все родственники связаны если не непосредственно с кино, на крайний случай с музыкой, то хотя бы с искусством как таковым. Звездное прошлое и не менее звездное настоящее обширного семейства, чьи семена были заложены эмигрировавшим в Америку Агостино Копполой, располагали к тому, чтобы с детства маленький Николай ощущал себя частью огромного древа, раскинувшего свои ветви по всей голливудской киноиндустрии. Он и ощущал, но именно это чувство впоследствии заставит его гордо отринуть наследие знаменитых родственников и пойти своим путем.

А пока Николай все еще Коппола. Он родился в 7 января 1964 года в Лонг-Бич, Калифорния. В 1976 году Огюст Коппола и Джой Фогельзанг развелись, хотя и до этого жили, скажем так, не особенно дружно. Проблемы в семье начались, когда мальчику было всего шесть лет. Тогда он, по его рассказам, много смотрел телевизор, чтобы отвлечься от постоянной ругани в доме, и временами даже мечтал оказаться внутри экрана. Вместе с братьями Романом и Кристофером он писал небольшие сценарии, снимал фильмы на камеру Super 8 и сам снимался в главных ролях. Этот опыт стал для него важнейшим в жизни: именно тогда он определился с тем, чем хотел бы заниматься.

Непосредственное влияние на Кейджа также оказал и отец. Огюст Коппола, хоть и преподавал литературу, был невероятным киноманом и постоянно водил сына в кинотеатр. Причем не только (и даже не столько) на актуальные новинки в сетевых кинозалах, но и в так называемые артхаусы – небольшие кинотеатры, в которых показывали классику, новинки авторского кинематографа и прочее «сложное» кино (оттуда и пошел, кстати, термин *arthouse*, которым обозначают подобную категорию фильмов). В частности, особенно они любили легендарный Nuart Theatre, где показывали свои фильмы не менее легендарные режиссеры независимого кино Джон Уотерс, Расс Майер и Дэвид Линч (кстати, «Голову-ластик» будущий актер посмотрел там же).

Таким образом, в детстве маленький Кейдж познакомился со всей важной классикой кино: от Федерико Феллини и Микеланджело Антониони до Акиры Куросавы и Жана Кокто. Последний как актер и как режиссер, например, его фильм «Красавица и чудовище», до глубины души поразил Николаса. Но еще больший шок он испытал от просмотра фильмов немецкого экспрессионизма: «Кабинет доктора Калигари», «Голем», «Последний человек» и особенно «Носферату, симфония ужаса». Этот фильм стал таким влиятельным и важным, что образ вампира пройдет через всю карьеру Кейджа; сам он признавал², что считает эту ленту одним из сильнейших впечатлений в жизни. Иронично, кстати, что в ремейке «Носферату» Роберта Эггерса 2024 года одну из главных ролей как раз сыграл Николай... только Холт, а не Кейдж.

Экстравагантный, совершенно внеземной образ вурдалака в исполнении Макса Шрека в немом шедевре Фридриха Вильгельма Мурнау как будто стал путеводной звездой для Кейджа во всей его жизни: эпатаж и вычурность определяли в дальнейшем почти все, чем он занимался в жизни. Еще одной важнейшей вехой для становления юного Николаса стали образы, воплощенные Джеймсом Дином в фильмах «К востоку от рая» Элиа Казана и «Бунтарь без причины» Николаса Рэя – тогда Огюст Коппола привел 11-летнего парня на двойной сеанс. Впоследствии Кейдж неоднократно признавался³, что Дин стал своего рода иконой для него и влиял на протяжении всей карьеры актера.

---

² <https://faroutmagazine.co.uk/horror-movie-nicolas-cage-fell-in-love-with/>

³ <https://fandomwire.com/it-blew-my-mind-i-was-like-thats-what-i-want-to-do-a-james-dean-movie-convincing-nicolas-cage->

Тут стоит отметить, что, несмотря на родство, у отца Николааса были не самые лучшие отношения со своим братом: успех «Крестного отца» в 1972 году сделал Фрэнсиса Форда настоящей звездой Голливуда, и есть мнение, что Огюст ревновал родственника к его успеху. Впрочем, Кейдж рассказывал⁴, что в обширном семействе Коппола в целом было нормой завидовать и ссориться: например, дедушка Кармине Коппола считал себя недооцененным композитором, особенно когда временами прозябал без работы. Огюст, старший из сыновей Кармине, небезосновательно считался своего рода локомотивом семейства: начитанный и насмотренный, с докторской степенью по литературе, красавец, мечтавший о карьере великого писателя. И тут вдруг младший брат, до этого снимавший симпатичное, но в основном не слишком успешное кино (за исключением мюзикла «Радуга Финнегана»), срывает овации публики своей гангстерской сагой. Николаасу тогда было восемь лет.

Он рассказывал про эпизод, когда дядя отправил им несколько рекламных футболок с символикой «Крестного отца», но отец запретил ему носить их. Позже, с выходом второй части фильма, они отправились в кинотеатр, чтобы посмотреть его, но Огюст попросил сына никому не говорить об этом. В любом случае для Николааса это все было каким-то парадом тщеславия.

В середине 1970-х его отправили в Калифорнию к дяде, куда отец путешествовал по Европе; он смог осуществить свою мечту – познакомиться с Марлоном Брандо, еще одним своим кумиром. Им повезло встретиться дважды, первый раз – после премьеры «Апокалипсиса сегодня» в 1979 году (Николаасу тогда было 15). Встреча, правда, была не совсем такой, на какую он рассчитывал: он оказался в доме дяди, где также был Брандо. Юный Коппола нашел его среди гостей и сказал, что тот всегда был для него источником мотивации. На что 55-летний ветеран Голливуда ответил ему: «О господи, Ник, дай мне, бл*дь, немного отдыха». Все из-за того, что съемки в «Апокалипсисе» для Брандо были не из легких по целому ряду причин: Коппола был вынужден снимать Марлона особенным образом из-за того, что тот был весьма упитанным для роли полковника Куртца; плюс актер постоянно ссорился с Денисом Хоппером, исполнителем роли одержимого его персонажем журналиста, из-за чего добавлял в и без того сложные съемки еще больше стресса для всех, и особенно для Коппола. Поэтому по окончании съемок он был измотан и не особенно рад появлению своего юного фаната.

Тем не менее для Николааса эта встреча была очень важной, но еще более важной он называет встречу с Джерри Льюисом, популярным в то время комиком и звездой комедии «Чокнутый профессор» (1963), с которым он познакомился за кулисами одного из его выступлений в Лос-Анджелесе. Тогда Коппола подошел к легенде комедии и сказал ему, что Льюис и Брандо для него – два важнейших актера современности. На что Льюис, усмехнувшись, добавил: «Что ж, Брандо тоже хорош!», а заодно поблагодарил молодого человека за это признание. Впоследствии им удастся поработать вместе – в 2016-м они снимутся в фильме «Доверие», где Льюис сыграл отца героя Кейджа. В 2017-м комик скончался в возрасте 91 года.

---

that-acting-was-his-destiny/

⁴ <https://lithub.com/on-the-jealous-rivalry-between-nicolas-cage-and-his-uncle-francis-ford-coppola/>

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.